

пор этот вопрос причинял мне одни разочарования и боль.

Он не разрешал мне крестить нашу дочку, кроме того, он был против того, чтобы мы вообще растили её в какой-либо религии. Ничто не могло изменить его решения: ни разговоры, ни напоминание о том, что беря меня в жены, он поставил свою роспись в церкви, обещая тем самым растить детей, рожденных в этом браке, католиками.

Он отказывался приучать её к какому-либо божеству или вере. Он начал высмеивать не только мою веру, но и самого Бога.

Я записалась к священнику, с которым была знакома много лет, в надежде, что он поможет мне решить эту проблему. Он меня немного успокоил. Мне казалось, он не воспринимал этот вопрос всерьез, как воспринимала его я.

Его больше заботило то, чтобы я сохранила свой брак, чем вера моей дочери. Он не осознавал, какую боль я испытываю каждый раз, когда мой муж начинает проклинать или смеяться над Богом.

Он также не понимал, насколько это губительно для моей дочери, что она усвоит из такого поведения, когда вырастет. Я с ужасом ждала, когда настанет тот день, когда мой муж запретит нам обеим ходить в церковь.

Каким-то образом наш разговор перетек в иное русло, и мы стали обсуждать принципы Католичества. Сейчас я уже не помню всех деталей, но помню, что задала вопрос о Троице.

Я получила стандартный ответ... три Бога в одном святом человеке. Когда я начинала развивать этот вопрос, священник начинал нервничать и напоминал мне, что раз я задаю такие вопросы, значит, у меня нет веры.

Сейчас я так расцениваю его реакцию: у него просто не было лучшего объяснения этого «чуда», чем мое. В тот момент я была шокирована и оскорблена.

Я чувствовала, будто меня изгнали из церкви. Лишь из-за одного невинного вопроса и желания приблизиться к Богу, меня назвали неверующей.

Я буквально выбежала из церкви и долго не могла забыть об этих словах священника. Я отказывалась соглашаться с ним. Я знала, что я глубоко верующий человек, и никто не может меня переубедить в этом.

Но с того момента я перестала себя считать католичкой. В церкви творилась неразбериха, и люди массового отказывались от религии. Никогда бы не могла подумать, что буду одной из них, и вот, я – среди них.

Не оглядываясь назад, я начала поиски правды. Я периодически пыталась просто читать и изучать Библию – книгу, о которой я практически ничего не знала. Католики больше сосредоточены на церковном катехизисе, чем на чтении Библии.

Мне было трудно понять Библию, она не структурирована и в ней практически нет указаний на то, как я должна себя вести в повседневной жизни. Она мне больше напоминала сборник рассказов.

В надежде, что я ошибаюсь, я позвонила в местную христианскую церковь, чтобы узнать о лекциях по религии. Это был первый и последний раз, когда я к ним обратилась. Они были евангелистами и были озабочены разговорами на иных языках и получением Дара Святого Духа.

Это все было не мое. Мне нужна была религия, которую я буду нести в своем сердце, а не которую мне нужно будет вызывать с помощью духов и мертвых языков.

После этого я начала изучать Иудаизм, о котором мне говорили, что эта истинная и самая первая вера человечества. Вскоре меня исключили и из этого клуба, так как я не была рождена еврейкой.

Диалог был возможен, но не одобрялся самими евреями, особенно ортодоксальными. Кроме этого, меня беспокоило их убеждение в том,

что евреи – народ, избранный Богом.

Не могу себе представить Бога, который бы создал религию, доступную только тем, кто в ней родился, и несмотря на поступки – плохие или хорошие, они остаются избранными, благодаря своему происхождению. Мне это казалось несправедливым, я была уверена: Бог – ничто, если он не справедлив.

Я начала стремительно изучать все религии, которые мне попадались. Индуизм, Буддизм, Тао, Конфуцианство, Харе Кришна. Я изучила их все, и отвергала их быстрее и быстрее. Я исследовала все, кроме Ислама. Я даже не знала о существовании этой религии.

Я поняла, что Аллах не зря позволил мне сперва изучить другие веры: когда я, наконец, открыла для себя Ислам, я уже была на 100% уверена, что это – единственная истинная вера.

В тот момент я была в глубокой депрессии. Мой бракоразводный процесс был в самом разгаре, и я вернулась домой, чтобы заботиться о своем больном дедушке.

Моя дорогая бабушка, мой самый лучший друг во всем мире, моя единственная «мама», неожиданно скончалась прошлой зимой, а мою мать абсолютно не интересовали мои поиски озарения. Мне было очень одиноко.

Я старалась делать все сразу: я вернулась на очное отделение в колледж, активная дочка, больной дедушка, домашнее хозяйство и самое страшное – моя отдаленность от Бога. У меня не осталось веры, лишь осознание того, что Бога нет. Я была как чистый лист.

Все прежние убеждения о Боге растворились, кроме уверенности в том, что Он действительно существует. Мне этого было достаточно, чтобы не переставать молиться и просить духовного руководства.

Спустя несколько месяцев мучительного поиска, я попыталась подумать логически. Я рассуждала: если Бог есть, то, наверняка, у Него есть свой особый способ показать нам, что Он существует.

Это путь, в котором мы сможем поклоняться Ему и обращаться, делая Его неотъемлемой частью своей жизни, а не просто принять его однажды и забыть.

Помимо всего этого, я для себя решила – один Бог, один Путь. Все эти религии притязают на Бога и идут разными тропами. Нет, я не могу принять, что есть еще какие-то дороги, кроме одной верной. Мне просто нужно найти эту дорогу.

Адрес этой статьи:

<https://www.islamreligion.com/ru/articles/2388>

Copyright © 2006-2015 Все права защищены © 2006 - 2023 IslamReligion.com. Все права защищены